

Политехники на войне

Его рота первой приняла бой

Из воспоминаний Константина Даниловича Блюмкина

Преподаватели и сотрудники СМИ также принимали участие в боях во время осады города фашистами. Заведующий кафедрой военной подготовки Б.Б. Панченко являлся начальником штаба истребительного батальона Тракторозаводского района. Командиром одной из рот батальона был старший преподаватель кафедры физики К.Д. Блюмкин. Бойцы его первыми приняли бой с прорвавшимися немецкими танками и автоматчиками в районе поселков Рынок и Латошинка и стойко держались до подхода регулярных частей.

«11 октября был получен приказ переправиться на левый берег Волги. Переправа была сложной, опасной: сначала по шаткому дощатому наведенному мосту надо было перебраться на остров Денежный, а с него – на левый берег. Но с острова не было ни переправы, ни лодок, ни баркасов. Понтонеры из бревен соорудили три плота и на них стали переплывать Волгу. Немцы сбрасывали осветительные ракеты-«фонари», которые долго висели в воздухе, заливая Волгу белым светом. Плыли долго, казалось, Волге не будет конца. Высадившись на берег, отправились в расположение райвоенкомата. 16 октября 1942 года истребительный батальон был расформирован и вошел в состав 62-й армии, а я, как преподаватель института, согласно распоряжению Минобороны, из армии демобилизовался и возвращался на место прежней работы. Чтобы найти институт, прежде надо было найти представителя Наркомата танковой промышленности в Ленинске. На телеге, запряженной лошадью, ехал сначала по пойме к реке Ахтуба, переехал через мост и выехал на асфальт. Кругом бескрайняя заволжская степь. Изредка навстречу попадались грузовые машины, а в небе – немецкие мессершмитты и группы бомбардировщиков. Немцы любили расстреливать одинокие мишени, поэтому пришлось лошадь погонять, чтобы скорее проехать открытое пространство. Но лошадь не машина, в Заплавном у полевого аэродрома пришлось ждать часа два, пока она отдохнет и поест. И вот Ленинск, пустынный, тревожный, с патрулями и штабом фронта. Нашел представителя Наркомата танковой промышленности. Он снабдил удостоверением, в котором говорилось, что такой-то направляется на место работы, и ему должно оказываться всяческое содействие. На следующий день был включен в группу рабочих СТЗ и их семей, эвакуируемых в Свердловск. Получив скромные пайки, покидав пожитки в грузовик, выехали к железнодорожной станции где-то в поле. Нашли эшелон товарных вагонов, уже забитых людьми, мешками, чемоданами. Еле влез. Тишина, все ждут отправки. Ночь прошла в душной тесноте и тревоге. Днем бомбили, и только в ночь эшелон тронулся, а на следующий день был в Саратовской области, уже недостижимой для

вражеской авиации. Потянулись дни и ночи вагонной жизни».

Текст воспоминаний передан в музей университета дочерью К.Д. Блюмкина Лилией Константиновной.